

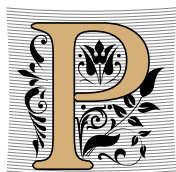

Исторический вестник. 2022. Т. XLII

DOI: 10.35549/HR.2022.2022.42.001

М.М. Стельмак, Д.И. Петин

«ОН НАСЫТИЛ СВОЕ ЧЕСТОЛЮБИЕ ПРИ КОЛЧАКЕ»: МИНИСТР ФИНАНСОВ И.А. МИХАЙЛОВ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННИКОВ

Российская историография сегодня уделяет внимание изучению и дополнению жизнеописаний участников событий военно-революционного периода 1914–1922 гг., в том числе деятелей экономической сферы. Это дает возможность уйти от устаревших методологических формул и однобокого восприятия, получив более полновесные представления о том противоречивом времени¹.

Одна из ярких фигур той эпохи — Иван Адрианович Михайлов (1891–1946), оказавший значительное влияние на политику антибольшевистской власти востока России. Целостного исследования его биографии нет, ученых привлекает, главным образом, его деятельность в период Гражданской войны и эмиграции². Будучи в 1918–1919 гг. мини-

¹ Ходяков М.В. Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6. С. 124; Цветков В.Ж. Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д.Б. Павлов. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 243–246, 248, 259.

² Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 177–179; Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции

И.А. Михайлов, заведующий экономическим бюро. Харбин, 1-я половина 1920-х гг.
Российский государственный исторический архив. Ф. 323. Оп. 11. Д. 462. Л. 27.

Публикуется впервые

стром финансов всех «омских» правительств, он получил от соратников ряд говорящих прозвищ: Иван Интриганович, Ванька-Каин, Сибирский Макиавелли, Сибирский Борджиа, Интриган с лицом херувимчика, Ангел с лицом смерти, Штатский Наполеон. Но даже люди из ближайшего окружения Михайлова подчас не могли полноценно охарактеризовать его истинные политические воззрения.

И.А. Михайлов родился 12/24 декабря 1891 г. в п. Усть-Кара Забайкальской области в семье ссыльных революционеров Адриана Федоровича Михайлова (1853–1929) и Генриеты (Евгении) Николаевны Добрускиной (1862–1945). В 1901–1907 гг. он жил в Чите, затем в Одессе, где в 1909 г. окончил гимназию. В 1913 г. прошел курс наук на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической экономии и статистики. Стал автором ряда работ по финансам и экономике. Был близок к партии кадетов. В конце июня 1914 г. Михайлов обвинялся по политическим мотивам, попал в поле зрения жандармерии и под особый надзор полиции. В 1916 г. женился на Софье Васильевне Лисенко. В 1914–1917 гг. возглавлял Петроградское отделение экономического отдела Всероссийского земского

в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 64–71; Кротова М.В. «Омская группа» в эмиграции в Маньчжурии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 2. С. 26–33.

союза. В 1917 г. был управляющим делами Экономического совета при Временном правительстве³.

Весной 1917 г. из конъюнктурных соображений Михайлов сблизился с эсерами. В апреле–июне 1918 г. с переездом в Западную Сибирь заведовал экономическим бюро Закупсбыта, вместе с тем активно работая в антибольшевистском подполье, став одним из организаторов свержения советской власти в Сибири. В Западно-Сибирском комиссариате возглавил отдел финансов. В июле 1918 г. — августе 1919 г. Михайлов — министр финансов последовательно во Временном Сибирском, Временном Всероссийском, Российском правительствах. По совместительству с мая 1919 г. временно управлял Министерством торговли и промышленности; с октября 1918 г. по ноябрь 1919 г. читал лекции в Омском политехническом институте на кафедре кооперации и финансовой политики. В Омске Михайлов поддерживал связи с ключевыми деятелями правого крыла, оказывал давление на «демократическую контрреволюцию» и имел острые отношения с представителями Чехословацкого корпуса. Был замешан в служебных злоупотреблениях, махинациях и коррупционных явлениях, связанных с представителями торговли и промышленности белого Омска⁴.

21 сентября 1918 г. вместе с начальником омского гарнизона полковником В.И. Волковым принял решение об аресте политических деятелей демократического фланга антибольшевистского движения А.Ф. Новоселова, В.М. Крутовского, М.Б. Шатилова, И.А. Якушева. Их вынудили подписать прошения об отставке и покинуть Омск. Новоселов, судя по всему, отказавшийся подписывать бумаги, был убит в Загородной роще «при попытке к бегству». Михайлов же, чтобы не быть арестованным чехами, скрылся в казармах атамана Б.В. Анненкова⁵. Иван Адрианович вместе с В.Н. Пепеляевым и группой высокопоставленных монархиче-

³ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб.: СПбГУ, 2019. С. 177–179; Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 65.

⁴ См. подр.: Рынков В.М. Омский военно-промышленный комитет в годы Гражданской войны // Гражданская война в Сибири / Под ред. М.Д. Северьянова. Красноярск, 1999. С. 60–66.

⁵ Журавлев В.В. Роль Временной Сибирской областной думы в процессе образования Временного Всероссийского правительства // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI — начале XXI в. Мат-лы VII Всеросс. науч. конф. (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.). Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 124–125.

ски настроенных военных вошел в число организаторов прихода к власти А.В. Колчака. Финансировал участников военного переворота в Омске⁶. Уйдя от супруги, с осени 1918 г. состоял в фактических отношениях с М.А. Гришиной-Алмазовой⁷.

Из-за неудачной денежной реформы 16 августа 1919 г. Михайлов ушел с поста министра финансов, оставаясь членом Государственного экономического совещания и Совета при Минфине. В ноябре 1919 г. — январе 1920 г. жил в Иркутске, откуда бежал в Харбин, где в 1921–1924 гг. служил на КВЖД, затем в государственных и общественных структурах, сотрудничал с японской оккупационной администрацией. С 1921 г. был женат на овдовевшей М.А. Гришиной-Алмазовой; в браке у них родился сын Юрий (Георгий). Важно отметить, что по информации агентов БРЭМа (ничем не подтвержденной), якобы с 1908 г. он состоит в партии эсеров⁸. В 1930-е гг. в анкетах называл себя монархистом, был близок к русским фашистам. В августе 1945 г. арестован Смершем и депортирован в СССР; 30 августа 1946 г. приговорен к высшей мере наказания, расстрелян на Лубянке. В 1998 г. частично реабилитирован; в части обвинения за связь с японцами признан не подлежащим реабилитации⁹.

Более 30 антибольшевистских деятелей оставили свидетельства о Михайлове, разнящиеся по степени достоверности и информативности, поэтому мы акцентируем внимание на мемуарах лиц, знавших Ивана Адриановича близко или занимавших важный пост в белом Омске, а следовательно, хорошо осведомленных об участии этого деятеля в общественно-политической жизни.

Одним из первых по хронологии таких источников можно назвать труд культуролога Н.П. Анциферова, который в годы студенчества знал Михайлова, приходившегося дальним родственником его супруге. В одном из эпизодов воспоминаний Анциферов описал примеры своих товарищей, изменивших идеалам юности, с кем произошло «быстрое превращение богемы в мещанина». К подобным людям он относил и И.А. Михайлова. По описанию Михайлов был полон энергии, сил и та-

⁶ Шубин А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая. М.: Академический проект, 2019. С. 517.

⁷ См. подр.: Пученков А.С., Сушко А.В., Петин Д.И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А.Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1058–1073.

⁸ Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 67.

⁹ Кротова М.В. Иван Адрианович Михайлов в эмиграции в Харбине // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 64–71.

Георгий Константинович Гинс

лантов. Но его самоуверенность и беспощадное суждение о слабостях других отталкивали людей. В речах он обличал Герцена, считая его чуждым истинной революционности. Свою женитьбу на Софье Лисенко он объяснял необходимостью «обуздать в себе зверя». К изумлению друзей, Михайлов, столь строго судивший других, согласился остаться при университете у профессора, являвшегося ставленником министра народного просвещения Л.А. Кассо, имевшего резко отрицательную репутацию у прогрессивно настроенной интеллигенции. По мнению Анциферова, свое честолюбие Михайлов смог насытить, став министром финансов в Омске, ему полностью доверял Колчак. Описывая отношения с Гришиной-Алмазовой, мемуарист сообщает, что, отбив ее у мужа, Михайлов нашел в ней такую же авантюристку, как он сам¹⁰.

Большое внимание деятельности Михайлова как главы Минфина уделено в своих воспоминаниях Г.К. Гинс, управляющий делами Совета министров Российского правительства А.В. Колчака. Гинс сообщает, что в июне 1918 г. на совещании общественно-политических деятелей в здании Военного собрания в Омске Михайлов настойчиво высказывался за совмещение должностей заведующего военным отделом и командующего Сибирской армией, что было требованием А.Н. Гришина-Алмазова. Так, по выражению Гинса, было положено начало зависимости гражданской власти

¹⁰ Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М.: Феникс: Культурная инициатива, 1992. С. 213–214.

Алексей Николаевич Гришин-Алмазов

от военной. По его мнению, Михайлов — наиболее энергичный член правительства — казался вездесущим и всезнающим. Весной 1917 г. во время встреч с ним в Петрограде Гинс посчитал его эсером. Но в Сибири Михайлов проводил иные меры, «проявил себя сторонником умеренной демократической линии и всегда поддерживал решительные меры, направленные против левых течений революции, причем обнаруживал много смелости, находчивости и несомненную даровитость. Никто не умел так быстро овладевать предметом спора и так легко формулировать заключительные положения, как он». Характеризуя генерала Гришина-Алмазова, Гинс указывал, что он «не заботился о сближении с представителями гражданской власти, ограничившись дружбой с одним лишь Михайловым». Впрочем, и конфликт с военными не исключался Михайловым. В 1919 г., когда комендант Омска, ведавший распределением помещений, приказал освободить здание, занятое чинами Минфина, солдаты из охраны золотого запаса по приказу Михайлова силой противодействовали офицеру, пришедшему очищать здание. В других вопросах министр тоже проявлял настойчивость, не всегда приводившую к благоприятным результатам. Именно его заявления погасили скепсис специалистов в отношении денежной реформы в апреле 1919 г. (в итоге неудачной). По мнению Гинса, Иван Адрианович справедливо заслужил большую известность в общественных кругах, несмотря на почти диктаторское управление. В итоге, описывая причины отставки с поста министров финансов в августе 1919 г., Гинс отметил, что Михайлова критиковали за отсутствие серьезной эко-

А.В. Колчак, генерал М. Жанен и представители иностранных миссий на смотре армии. Слева от М. Жанена — И.А. Михайлов. Омск, апрель 1919 г.

номической программы, неудачную финансовую реформу, а также за то, что его фигура приобрела общий одиум. Тем не менее Колчак долго колебался и без охоты подписал указ о его отставке. Незадолго до падения белого Омска, в начале октября 1919 г. до Гинса дошли слухи, что в городе готовится арест его, Михайлова и управляющего МИДом И.И. Сукина за вредное влияние на Верховного правителя¹¹.

Генерал-лейтенант, барон А.П. Будберг, занимавший в 1919 г. в Омске посты главного начальника снабжений, помощника начальника штаба Ставки и военного министра, не мог обойти в своем дневнике деятельность Михайлова. В записи от 13 мая 1919 г. он признавался, что военному руководству приходилось тревожиться за исполнение в будущем резолюций и пожеланий, поскольку министром торговли числился «всесильный в Совете Министров И.А. Михайлов». Будберг 4 июня 1919 г. выражал недовольство, что Совет министров безвластен против созданного Совета Верховного правителя, где все вершится по воле Михайлова¹². Опасения мемуариста, на наш взгляд, были справедливы. Как отмечает историк В.Г. Хандорин, многие важные вопросы А.В. Колчак решал после обсуждения с Советом Верховного правителя не только в обход Совмина, но даже не утруждаясь поставить его в известность¹³.

Совет министров, по выражению Будберга, был фиктивной властью, исполняющей лишь то, что угодно «Михайлову, Сукину и К^о», а компания

¹¹ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 67, 127, 173, 316, 396, 495.

¹² Будберг А.П. Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. С. 42.

¹³ Хандорин В.Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. Томск: ТГУ, 2007. С. 181.

И.И. Сукин (первый слева), И.А. Михайлов (в центре), генерал М. Жанен.

министра финансов делала все, что нужно было ей самой, ее честолюбию и поддерживавшим ее силам. Что касается вопросов денежного обращения, то Михайлов получил от генерал-лейтенанта титул «наш финансовый младенец». По его признанию, министр финансов вместе с соратниками обладал огромным влиянием на решение различных вопросов. Будберг писал, что слышал мельком, как именно Михайлов вместе с соратниками смог убедить Колчака и сломил его сопротивление по части неприкосновенности золотого запаса, добившись перевода золота в ресурсы Госбанка. В записи от 8 августа 1919 г. было указано, что на заседании Совмина тон был задан именно Михайловым, с огромным пафосом и в очень красивых фразах заявившим, что правительство должно оставаться в Омске до самого конца. Отставка Михайлова являлась для Будберга приятным известием, поскольку против министра были настроены многочисленные общественные группы и он стал (вместе с управляющим МИДом И.И. Сукиным) наиболее ненавистным для всех персонажем. По мнению генерала-мемуариста, Михайлов — главный организатор переворота 18 ноября 1918 г. — принес с собою самонадеянность, молодую смелость, огромное честолюбие, властолюбие и минимум глубоких финансовых знаний. В итоге Михайлов был выдавлен из Совмина накопившимся постепенно вокруг него негодованием, но своей деятельностью принес столько зла, что результаты его «будут долго тяготеть над Россией»¹⁴.

¹⁴ Будберг А.П. Дневник // Архив русской революции. Кн. 15. Берлин, 1924. С. 42, 181, 186, 197, 221, 230, 233, 270–271, 334–335.

В записи от 1 ноября 1919 г., уже находясь в Иркутске, Будберг проклинал бывшего министра за то, что в мае 1919 г. он провалил его проект по скупке запасов маньчжурской пшеницы и организации казенного снабжения хлебом Забайкалья и Ленско-Енисейского района. Резко порицал генерал и то, что Михайлов, используя свое служебное положение, активно материально помогал своей любовнице Гришиной-Алмазовой: через государственные банковские счета он проводил фиктивные финансовые операции и приобретал предметы роскоши для своей эпатажной страсти¹⁵.

Много о Михайлове в своем дневнике пишет П.В. Вологодский — с конца июня 1918 г. по 22 ноября 1919 г. председатель Совмина «омских» правительств. Он в записи от 29 июня 1918 г., описывая совещание членов правительства, характеризует Михайлова как человека острого ума, чрезвычайно живого и симпатичного. Но именно Михайлов убедил Вологодского, как человека известного, остаться в правительстве. Министр финансов считал это необходимым еще и оттого, что многие члены Западно-Сибирского комиссариата не были так авторитетны в глазах местного населения и особенно иностранцев. В начале сентября 1918 г. во время скандала, связанного с отставкой А.Н. Гришина-Алмазова, Михайлов довольно бурно ссорился с членами правительства и угрожал, что выйдет из его состава. В итоге Вологодский уговорил его остаться, хотя министр финансов и выразил неудовольствие, что председатель Совмина не поддержал Гришина-Алмазова. Мемуарист подчеркивает, что при обсуждении в Совмине 24 октября 1918 г. списка кандидатов на должность главы МВД фигура Михайлова вызвала решительный протест. Причин было немало: 1) он не очистился от обвинений, связанных с арестами Новоселова, Крутовского, Шатилова; 2) назначение будет вызовом чехословацким легионерам, которые хотели его арестовать; 3) он — символ раздора между Временным Сибирским правительством и Сибирской областной думой, а также между членами «омского» правительства; 4) он непригоден для министра внутренних дел как человек горячий и неуравновешенный; 5) с ним откажутся работать эсер Е.Ф. Роговский и Н.Н. Глассон. Вечером того же дня Вологодский выступил на заседании Административного совета в защиту Сибирской областной думы и ее созыва. Против его защиты думы резко высказался Михайлов. 27 октября 1918 г. Вологодского посетил член Чехословацкого

¹⁵ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М.: Пятый Рим (Бестселлер), 2018. С. 595, 598, 650.

Александр Николаевич Гаттенбергер

национального совета Ф.И. Рихтер, заявивший, что включение Михайлова в Совмин — повод для ухода чехословаков из Сибири¹⁶.

Отдельно стоит упомянуть о совещании у Верховного правителя 5 февраля 1919 г. В тот вечер Колчак был крайне взвинчен, проявил нервозность и резкость, считая финансовый аппарат не приспособленным к требованиям момента. Раздражение адмирала вызывал и Михайлов. Но тот мужественно принял вызов, объяснив, что ничего катастрофического на денежном рынке нет¹⁷. И столь банальная реплика несколько успокоила адмирала. Но уже 11 февраля 1919 г. на закрытом заседании Совмина была зачитана записка на имя Верховного правителя от полковника Анисимова, где он описывал мытарства по министерствам для удовлетворения нужд Уральского казачьего войска. Главным образом обвинения были направлены против И.А. Михайлова и А.Н. Гаттенбергера.

В марте 1919 г. во время беседы Вологодского с министром юстиции С.С. Старынкевичем речь зашла о смещении последнего с поста по предложению ряда министров. Старынкевич объяснил это, прежде всего, уловками Михайлова, затеявшего дело для каких-то своих интриг. В мае 1919 г. у Вологодского к Михайлову начинает проявляться заметный скепсис. Тогда он не доверял его политике, но он ценил министра финансов

¹⁶ Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндерса. Рязань, 2006. С. 61–62, 82, 107–108.

¹⁷ Там же. С. 143.

за деловитость и энергию. Впрочем, уже в августе 1919 г. в общественных кругах шли разговоры о неудовлетворительности состава Совмина и необходимости ротации его членов. Против Михайлова выдвигались обвинения в том, что не сумел удержать рубль от катастрофического падения, что он чужд всякой правдивости в своих объяснениях финансовых затруднений, всех обманывает, заявляя, что ничего катастрофического в хозяйственных, денежных операциях нет, постоянно плетет интриги, готовит проект об изменении конституции правительства. Вологодский вынужденно просил Михайлова уйти, и он согласился без явного протеста. Но 18 августа 1919 г. Колчак отказался подписывать заявление о его отставке, ссылаясь на слова Михайлова, что он не подавал такое прошение. В итоге министром финансов стал А.В. фон Гойер. За этим последовало посещение Вологодского министрами, министерскими служащими, представителями общественности. Визитеры благодарили премьер-министра за решимость выкинуть интригана Михайлова. Вскоре ряд газет поднял кампании против Гойера, что приписывали экс-главе Минфина¹⁸.

Важно обратиться к запискам И.И. Серебренникова, министра снабжения «омских» правительств в июле–декабре 1918 г. В июле 1919 г. он стал членом Государственного экономического совещания. Один из подзаголовков его работы назван «Одиозные личности». В ней речь идет об И.А. Михайлове и А.Н. Гришине-Алмазове — наиболее молодых и энергичных деятелях Омска — кому летом 1918 г. приписывалось руководство в делах Временного Сибирского правительства. Мемуарист вспоминал, что каждому из них было присуще честолюбие в размерах, не вполне соответствовавших их личным способностям и дарованиям. Особенно враждебно к ним относились эсеры, так как, по мнению Серебренникова: «оба они пришли к власти под прикрытием эсеровского флага, который затем отбросили от себя за ненадобностью, такая измена не могла быть легко прощена»¹⁹. Вместе с этим эсеры были против присутствия Михайлова на Государственном совещании в Уфе.

Описывая события осени 1918 г., автор воспоминаний указывает и Михайлова, выдвигавшегося и на пост главы МВД. Иван Адрианович считался лидером правого крыла сибирской общественности, которая возлагала на него большие надежды. Считалось, что он сумеет справиться с натиском эсеров на Омск. Говоря о перевороте в ночь на 18 ноя-

¹⁸ Там же. С. 155, 167, 186, 190.

¹⁹ *Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход*. М.: ООО АСТ: Ермак, 2003. С. 368.

бря 1918 г., Серебренников отмечает, что министра финансов называли одним из его инициаторов, но так ли это — мемуарист не знал²⁰.

Аналогично упомянул Михайлова кадет Л.А. Кроль — летом 1917 г. гласный гордумы в Екатеринбурге, а через год — товарищ председателя главноуправляющего (министра) финансов во Временном областном правительстве Урала. Их знакомство с Михайловым состоялось в июле 1918 г. в Челябинске, куда омский деятель прибыл вместе с Гришиным-Алмазовым. На Кроля они произвели хорошее впечатление, но злоупотребляли в ссылках друг на друга словами «господин министр». Вскоре в Екатеринбурге вновь состоялась встреча с Михайловым, живым и жизнерадостным. Кроль охарактеризовал его как юного министра, на вопрос о возрасте получил от него ответ: «Я этого никому не говорю, так как боюсь, что если узнают, то наш курс еще больше упадет». Вновь в Челябинске во время одного из разговоров Кроль выразил скептицизм в исполнении министром финансов одного обещания. Иван Адрианович прямо заявил: «Вы меня еще мало знаете. Будущее вас убедит, что мое слово исполняю всегда не только я, но исполняют и другие, если я это слово дал». Впрочем, сразу Кроль отметил, что будущее не показало случаев исполнения его обещаний. Через месяц после первой встречи, по мнению мемуариста, Михайлов сильно изменился и ничего не говорило о прошлой скромности. Он стал человеком, вкусившим власть и весьма ценившим ее как «нечто самодовлеющее». Министр финансов оставил Кролю крайне небольшую казну, из-за чего он опасался попасть в финансовую зависимость от Временного Сибирского правительства. Отношения с Михайловым и Гришиным-Алмазовым охладели. Управляющий финансовым ведомством Комуча Д.Ф. Раков был крайне раздражен действиям омского министра: «Ну и с... же этот Михайлов, говорил он мне». Негодование было вполне справедливым. На просьбу Ракова получить деньги, для того чтобы выдать жалованье войскам на фронте, Михайлов требовал передать в Омск золотой запас²¹.

20 сентября 1918 г. при обсуждении кандидатур в члены Директории наибольшее число отводов выпало на долю Михайлова. Против него выступил и Кроль, несмотря на убеждения ряда деятелей не делать так, опасаясь интриг омского министра против Директории. 24 сентября 1918 г. Кроль в Екатеринбурге узнал об убийстве Новоселова в Омске и попыт-

²⁰ Там же. С. 422, 433–434.

²¹ Кроль Л.А. За три года: Воспоминания, впечатления и встречи. Владивосток: Свободная Россия, 1921. С. 63, 78, 81, 86, 94.

ках чехов арестовать за это главу Минфина. В связи с этим Кроля даже поздравляли и благодарили за твердость в отводе кандидатуры Михайлова, но оговаривали, что даже если он не виновен, но лицо, в отношении которого возможны подобные подозрения, неприемлемо для Директории. Мемуарист подчеркивает, что Михайлов много сделал для низложения переехавшей в Омск Директории. В Екатеринбурге Кроля 15 ноября 1918 г. посетил некий Юргенс, предъявляя приказ Михайлова, по которому визитеру поручалось управление казначейством Урала. Случившиеся вскоре омские события показали, что это было сделано для лишения членов бывшего «уральского» правительства возможности распоряжаться деньгами²².

Глава Минфина затем доставил Кролю немало хлопот. 20 ноября 1918 г. его приемная была полна недовольными людьми, заявившими об отказе казначейства платить им по ассигнациям на выдачу жалованья. Как сообщил Юргенс, у него был приказ Михайлова не платить по кредитам, открытым правительством Урала. Вскоре затруднения в постановке нормальной работы со стороны главы Минфина совсем измотали Кроля: «С каждым днем мое омерзение все усиливалось и, наконец, я резко и ультимативно поставил официальной телеграммой Михайлову требование о принятии от меня ведомства». Снова он приехал в Омск в июле 1919 г. Как он указывал, тогда весь город облетел слух о вопросе одного из министров Михайлову, нет ли оснований беспокоиться о возможности финансового банкротства, на что сразу получил ответ: «Беспокоиться г. министру не о чем, ибо мы уже обанкротились». В итоге, по выражению Кроля, Михайлов был отправлен в отставку как наиболее одиозная фигура, а после неудачного выступления против фон Гойера стушевался. Хотя после поездки на фронт Верховный правитель сожалел об отставке Михайлова, узнав, что эта мера вызвала ропот военных²³.

Кадровый офицер-артиллерист, участник Первой мировой и Гражданской войн полковник И.С. Ильин в своем дневнике часто обращается к фигуре Михайлова. В Омске 28 сентября 1918 г. состоялась их встреча, на которой Иван Адрианович, жалуясь на интриги против него, поведал также, что его обвиняют в убийстве Новоселова, а члены Директории не хотят видеть его министром. Он просил Ильина передать генералу Болдыреву, что это все неверно и он лоялен местной власти. В записи содержалась информация о быте министра. Жил он сразу на нескольких конспиративных квартирах (точнее комнатах). Если было

²² Там же. С. 124, 136, 144, 158.

²³ Там же. С. 160–161, 188, 191.

Александр Иванович Андогский

нужно с ним встретиться, то надо обязательно условиться заранее. Министр юстиции Временного Сибирского правительства Г.Б. Патушинский, удивительно честный и порядочный человек, по характеристике Ильина, как говорили в Омске, тоже дал Ивану Адриановичу характеристику: «Я никогда в жизни себе не прощу, что содействовал тому, что этот мерзавец Михайлов стал министром». Мемуарист считал главу Минфина очаровательным в разговоре, называл его «шармер», упоминал его ясные и чистые глаза, а также милую наивную улыбку. Примечательно, что у Ильина министр просил рекомендовать ему надежного секретаря, в итоге полковник и его супруга посоветовали ему А.С. Соловейчика. В записи от 9 ноября 1918 г. полковник сообщал, что Михайлов постоянно искал с ним и его семьей «всяких близких отношений», но оговаривал, что сказать «искал дружбы» про такого человека «мудрено». По этой причине он часто присылал к ним Соловейчика или своего адъютанта и приглашал чаще заходить²⁴. Ильин отмечает и категоричную трезвость Михайлова на светских раутах²⁵.

В записи от 14 ноября 1918 г. Ильин уделил внимание подготовке будущего военного переворота. Приводя, как аргумент, слова полковника А.Д. Сыромятникова, он подчеркивает, что большое участие в том собы-

²⁴ Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Книжница: Русский путь, 2016. С. 325, 343.

²⁵ Ильин И.С. Омск. Директория. Колчак // Новый журнал. Нью-Йорк, 1963. № 72. С. 206.

тии принимали Михайлов, начальник Академии Генштаба генерал-майор Андогский, Гришина-Алмазова. Также Сыромятников сообщил Ильину, что министр финансов сам хотел захватить власть, но: «у него хватает всего, кроме решимости и мужества, особенно когда наступает момент, что надо действовать открыто. Его роль: плести интриги, в случае чего “устранять” чужими руками, одним словом, политика в духе какого-нибудь Борджиа, только во много раз мельче, всего лишь в омских масштабах». Ильин указывает, что именно Михайлову после переворота Колчак поручил написать воззвание об установлении новой власти. В последующих записках тон меняется, постепенно исчезает благожелательное отношение к министру финансов. Описывая контрразведки, действующие в Омске, полковник упоминает, что у Михайлова есть свои «соглядатаи», ведь недаром он носит прозвище Ванька-Каин. В записи от 18 декабря 1918 г. Ильин переживает за Колчака, который окружен довольно сомнительными личностями: «Сукины, Гинсы, Михайловы — все главным образом заняты собой, своими делами и своими рецептами спасения. Ни у кого нет главного: жертвенности и чувства долга». Впрочем, в отношении «омского» правительства полковник выражает скепсис, поскольку во власти нет ни одного государственного человека, «но зато есть такие интриганы и совершенно безнравственные люди, как Иван Михайлов». О кознях в омском политическом спектре Ильин отзывался крайне негативно, указывая, что Михайлов всегда выходит сухим из воды: «где надо, отказался, где надо, спокойно предал вчерашних друзей и т.д.». За подобное поведение министр получил от Ильина и другие нелестные характеристики: «циник и совершенно аморальный тип». В записи от 6 июня 1919 г. финансовую реформу Михайлова полковник назвал настоящей провокацией²⁶.

Любопытны и записки Л.В. Арнольдова — с октября 1918 г. начальника отделения департамента по делам печати, затем директора Бюро информации МИД. Он пытался в некой степени оправдать Михайлова, защитить от клеветы, хотя и подтверждает ряд нелицеприятных сведений о нем. Как указывает Арнольдов, ему предостережение насчет Михайлова дал Н.Я. Новомбергский, историк права, профессор Томского университета, товарищ министра внутренних дел в Директории и Российском правительстве Колчака до 22 февраля 1919 г.: «Вы увидите еще нашего Макиавелли, с розанчиками на щеках». Мемуарист пишет, что Сукин, Гинс и Михайлов часто подвергались критике на различных бан-

²⁶ Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Книжница: Русский путь, 2016. С. 345, 348, 353, 357, 362, 375.

кетах. Во время службы в бюро Арнольдова часто спрашивали, был ли он у министра финансов. Хотя такой визит был для него крайне желателен как для журналиста, поскольку о Михайлове по Омску ходило множество слухов, он был отложен. В конце января 1919 г. в адрес Арнольдова прозвучало удивление вкупе с опасениями: для него все могло трагически кончиться, поскольку он все еще не посетил министра, который о нем спрашивал. Арнольдов признает, что «глаза» Михайлова в Омске преследовали повсюду, причем в прямом смысле этого слова. «О них в Омске много говорили. Они были ясные, светлые, не то голубые, не то серые, они смотрели настойчиво и казались видящими все».

Мемуарист подчеркивает, что в Омске о главе Минфина много говорили, начиная с роли в убийстве Новоселова, называли главной пружиной в свержении Директории, приходе Колчака к власти и «во всех последующих заговорах, интригах, возвышении одних и падении других». Наряду с противниками в городе у министра были и горячие поклонники. Михайлов был наделен редким даром привлекать на свою сторону людей, уметь их заставлять работать на себя так, что они почитали это за великое счастье. Если бы не революция, он сделал бы головокружительную карьеру — указывает Арнольдов. Далее он признает, что трудно отрицать склонность министра к политическим интригам, он внимательно читал Макиавелли. Но Михайлов не был повинен и в десятой доли авантюр, которые ему приписывали. Обаяние министра питалось уверенностью в том, что в нем перекрещиваются все течения, интересы и интриги, которыми жила омская власть. Ходили слухи, что только министр финансов разговаривает с Колчаком на равных и не считает, что он у него служит. В начале 1919 г. мемуарист был убежден, что стоит Михайлову захотеть, он (Арнольдов. — *Авт.*) будет немедленно изъят из обращения²⁷.

Будучи в здании Министерства финансов, Арнольдов отметил, что оно обставлено лучше других. В кабинет министра его вели не сразу из приемной, а извилистыми путями, через коридор и канцелярии. По его словам, это было не зря: «предосторожность не лишняя во время Гражданской войны в отношении сановника с такой репутацией, какая в Омске была у Михайлова». Кабинет министра производил впечатление, был обставлен даже лучше, чем у Вологодского. По мнению Арнольдова, Иван Адрианович был умен, талантлив и энергичен. Он наслаждал-

²⁷ Арнольдов А.В. Жизнь и Революция: Гроза пятого года. Белый Омск. Шанхай: Книгоизд-во А.П. Малык и В.П. Камкина, 1935. С. 148, 184, 187–190.

ся возможностью творить политику и играть судьбой людей. Но в его опыте и грамотности в сфере финансов мемуарист сомневался²⁸.

Личность министра подверглась и характеристике со стороны российского публициста и политического деятеля А.Я. Гутмана (Гана), недолго жившего в Омске в 1919 г., сотрудничавшего с омскими газетами «Заря» и «Русская Армия». На наш взгляд, его негативное отношение к деятельности эсеровских организаций в Сибири позволяет охарактеризовать как человека правых взглядов. Согласно его оценке, Михайлов, человек сильной воли, на фоне членов Временного Сибирского правительства, душой которого он был (оно обязано ему своим существованием), выделялся своей активностью, энергично отражал удары, боролся с эсерами. Им проявлены организаторские способности. Иван Адрианович принял активное участие в перевороте в ночь на 18 ноября 1918 г., именно ему принадлежала идея ночного ареста членов Директории²⁹. В новом правительстве он завоевал безграничное доверие Колчака. Далее указывается, что Михайлов взял на себя руководство финансами с целью держать в своих руках государственный аппарат, сделать всех зависимыми от себя. При этом мемуарист признает, что министр был человеком, «опьяненным властью, не брезгующим никакими средствами к достижению своих целей, малоопытным в финансовых и хозяйственных вопросах»³⁰.

Дивизионный генерал М. Жанен, начальник французской военной миссии при Российском правительстве Колчака, в своем дневнике не раз упоминал Михайлова. В записи, сделанной в середине декабря 1918 г., он указывает о встрече с молодым министром финансов. При чем французскому генералу уже успели сообщить, что Иван Адрианович является центром целой группы, интригующей против адмирала с целью восстановления монархии. Данная группа уже запятнала себя участием в убийствах (в том числе Новоселова)³¹. В записи от 22 мая 1919 г. описывается посещение банка, где хранился золотой запас и из части которого устроили выставку. Со слов Жанена, она имела зловещий вид, что не мешало Михайлову, названному «канальей-министром», шутить как гробовщику на похоронах³². 6 июля 1919 г. Жанен подводил следующее, крайне неприятное для себя резюме. По его видению, на правительство

²⁸ Там же. С. 190–191.

²⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М.: Яуза-Каталог, 2019. С. 421.

³⁰ Там же.

³¹ Жанен М. Отрывки из моего сибирского дневника // Сибирские огни. 1927. № 4. С. 137.

³² Там же. С. 143.

Фердинанд Антоний Оссендовский

Колчака оказывает негативное влияние группа министров во главе с Михайловым, Гинсом, Тельбергом. Служа ширмой для спекулянтов и синдиката, вместе с тем эта группа была замешана и в хищениях в Госбанке³³.

Важно привести и воспоминания генерала Г.И. Клерже, занимавшего в 1919 г. в Омске должность помощника начальника Главного штаба Военного министерства и начальника Осведомительного отдела при штабе Верховного главнокомандующего (Осведверх). По его словам, Осведверх поддерживал тесную связь с Минфином. Между И.А. Михайловым и Ф.А. Оссендовским были самые дружеские и личные отношения, вследствие чего все проекты расширения ассигнований по части пропаганды проходили с особенной быстротой³⁴. Здесь следует отметить, что имеется в виду журналист и авантюрист Оссендовский, заведующий в Осведверхе подотделом печати. Более всего, он известен как человек, сфабриковавший так называемые «документы Сиссона» о якобы работе большевиков на Германию³⁵. И.И. Серебренников вспоминал, как в 1915–1916 гг. ознакомился с документами, доказывающими, что в данный период Оссендовский организовал травлю в адрес дальневосточной торговой фирмы «Кунст и Альберс», как якобы занимающейся шпиона-

³³ Там же. С. 151.

³⁴ Клерже Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 256.

³⁵ Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция: Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. 3-е изд. СПб.: Круга, 2006. С. 98.

жем в пользу Германии. Расследование показало, что ложную информацию Оссендовский распространял по заданию компании «Чурин и К^о»³⁶.

Клерже подчеркивал, что финансовая реформа Михайлова сопровождалась большими агитационными мероприятиями. Но сам акт аннулирования керенок произвел неблагоприятное впечатление. В большинстве случаев меру главы Минфина не одобрили. По утверждению генерала К.П. Нечаева, реформа понизила наступательный дух армии³⁷. В итоге Клерже признавал, что отмена керенок не вызывалась никакими серьезными соображениями³⁸.

Журналист, член кадетской партии А.С. Соловейчик, личный секретарь Михайлова (с октября 1918 г.), в показаниях контрразведке зимой 1919 г. дал ряд характеристик деятельности министра финансов. Важно отметить, что во время «суда» над казачьими офицерами Волковым, Катанаевым, Красильниковым, участвовавшими в перевороте в ночь на 18 ноября 1918 г., Соловейчик выступал на суде как свидетель на стороне подсудимых³⁹. К 25 декабря 1918 г. он был арестован контрразведкой в Омске. Как указывал И.С. Ильин, глава Минфина дал своему секретарю некоторые секретные документы и бумаги, найденные у Соловейчика при обыске. После этого Михайлов ездил к Колчаку, сумел полностью обелить себя и получил все бумаги обратно⁴⁰. В записи от 9 января 1919 г. Ильин поведал, что бывшего секретаря собираются выслать из Омска, поскольку на суде может всплыть немало страшных подробностей и неожиданностей об омской политике⁴¹. Причем именно Михайлов убедил «кого надо», чтобы Соловейчика выслали из города (вскоре он оказался на юге России)⁴².

По его показаниям, Михайлов создал и возглавил небольшую группу в омском правительстве, которую сам называл «моя группа»,

³⁶ Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых. В 5 т. Т. I. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам» (1919–1934). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 338.

³⁷ Клерже Г.И. Революция и Гражданская война: личные воспоминания. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. С. 256.

³⁸ Там же. С. 257.

³⁹ Шишкин В.И. Колчаковский государственный переворот в освещении российских мемуаристов // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 69.

⁴⁰ Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Книжница: Русский путь, 2016. С. 354.

⁴¹ Там же. С. 359.

⁴² Там же. С. 362.

которая проводила по существу «свою политику». Для «стиля» Михайлова вообще характерно было протаскивание и насаждение повсюду «своих людей», создание внутриправительственной мафии⁴³. В Омске глава Минфина играл особую роль в так называемом национальном блоке, в который входили примерно 14 организаций, в том числе: кадеты, социалисты правого фланга, представители омского отдела «Союза возрождения России», Всероссийского Совета съездов торговли и промышленности, Военно-промышленного комитета, казачьих войск⁴⁴.

По словам Соловейчика, блок являлся «послушным орудием в руках Михайлова». Представители как «левой», так и «правой» части блока приходили к министру не только за информацией, но и за инструкциями, в соответствии с которыми блок затем делал свои «политические представления». При этом в случае колебаний «левой» части Михайлов мог прибегать к шантажу. Так, он, в частности, грозил востребовать с кооперации ее долги правительству, закрыть новые кредиты и т.д.⁴⁵ Важно отметить, что, по признанию кадета и сторонника адмирала В.А. Жардецкого, данный блок фактически уничтожил Директорию⁴⁶. Сам Жардецкий, наряду с министром финансов, являлся одним из организаторов омского переворота⁴⁷.

В заключение необходимо привести мнение И.И. Сукина, находящегося в должности управляющего МИД Российского правительства Колчака со 2 января по 29 ноября 1919 г. Зачастую именно мемуаристы ставили его с Михайловым в один ряд, аналогично критикуя. Описывая омские события, случившиеся 21 сентября 1918 г., Сукин связывает их с тем, что в тот момент за старшего в Омске остался Михайлов. Его авторитарный и резкий характер привел к политическим недоразумениям. Убийство Новоселова молва связывала с именем главы Минфина⁴⁸. За время пребывания во Временном Сибирском правительстве он приобрел репутацию сильного, умного, но резкого по идеям и методам

⁴³ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М.: Мысль, 1983. С. 70.

⁴⁴ Там же. С. 117.

⁴⁵ Там же. С. 118.

⁴⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917–1919 гг. М.: Яуза-Каталог, 2019. С. 1025.

⁴⁷ Сушко А.В., Безродный К.Э. В.А. Жардецкий и сибирское областничество // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 30.

⁴⁸ Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака: Документы и материалы. М.: Аграф, 2005. С. 334.

политического деятеля. Он очень быстро отмежевался от эсеров. Опьяненный успехами своего сотрудничества с военными при свержении советской власти Михайлов надолго связался с офицерскими элементами, в среде которых чувствовал, что его активный характер и беспокойные таланты найдут должное применение. Сукин отмечал, что в Омске злые языки говорили, как заносчивый и резкий министр тает перед военными эполетами. При этом не подлежит сомнению поиск Михайловым близости с военными кругами. Они увенчались успехом, он стал опираться на высшие круги Сибирской армии, приобрел вес и влияние, что сделало его опасным врагом для политических оппонентов. Его возненавидели эсеры за направленную против них политику. В силу своей энергии и активности он должен был стать главой МВД. Именно на этом посту удалось бы применить многообразные способности. Причем сам Михайлов считал себя невеждой в финансах. В итоге он погрузился в атмосферу военных интриг и незаметно для себя попал в круг тех личных, карьерных и тщеславных стремлений, которыми всегда была окрашена почти вся среда Генштаба в Омске⁴⁹.

На Государственном экономическом совещании в Омске в конце 1918 г. от Михайлова требовали более энергичной работы станков, печатавших деньги. В ответ министр настаивал на умеренности выпуска денег, необходимости добиться лучшего их качества, унификации денежного обращения. По замечанию Сукина, Михайлов проповедовал все то, что ему так и не удалось выполнить и что явилось причиной гибели финансовой системы Сибири. На данном совещании главу Минфина в пылу обвинили в том, что на него падает кровь за расстрелянных в Омске в ночь на 23 декабря 1918 г. депутатов и деятелей Учредительного собрания. На что он ответил, что если его руки чем-то и запятнаны, то только типографской краской. Но в результате идея изъятия керенок не принесла никаких результатов, но в значительной мере поколебала курс рубля на Дальнем Востоке⁵⁰.

Таким образом, можно сказать, что лица, близко знавшие и работавшие в контакте с Михайловым, имея разные характеры, темпераменты и отчасти политические взгляды, во многом сходились при описании личности этого деятеля, указывая на типаж «волевого искателя приключений во власти». Все, так или иначе, выделяли его харизму, природный гибкий ум, энергичность, коммуникабельность, настой-

⁴⁹ Там же. С. 339, 351.

⁵⁰ Там же. С. 373–374, 379.

чивость, авантюризм, умение и стремление манипулировать людьми. Несмотря на внешнюю благожелательность, он не представлял себя без интриг, ради достижения целей использовал грязные методы борьбы, будучи безжалостен и нечестен не только к оппонентам, но иногда к своему окружению. Эгоистичный и самоуверенный, и в политике, и в личной жизни он всегда ставил во главу угла собственные интересы, что для него «облегчало» муки совести при очередной смене союзников.

Михайлов не отрицал, что этими качествами он смог бы тогда сделать карьеру по линии спецслужб. Хотя до революции Михайлов смог достичь успехов как экономист-теоретик, но организовать финансы белого востока России в условиях социальных катаклизмов ему было не по силам. Из анализа мемуаров видно, что именно власть, а не финансово-экономическая сфера, стала приоритетом для Ивана Адриановича.

Мемуаристы подчеркивают, что в Сибири его имя было постоянно на слуху, его фигура никого не оставляла равнодушным. На антибольшевистскую политику он имел огромное влияние, фонтанируя идеями, но не имея на реализацию проектов ни времени, ни условий, а что первоначально — должной практики. В той динамичной обстановке это было характерно для многих коллег Михайлова: его, как и других «омских» министров, управлениями сделала, скорее, стихия политических событий, а не профессиональные качества.

Мемуаристы зафиксировали для исторической памяти субъективный и сложный оценочный портрет Михайлова, наполненный таинственностью, конспирологией и демонизацией, что становилось как итогом поведения Ивана Адриановича, так и следствием рефлексии современников. Вместе с тем ряд частных о сером кардинале белого Омска хорошо верифицируется по воспоминаниям. Проведенное исследование подчеркивает особую важность эго-источников для историко-биографических реконструкций. Использование в сопоставлении мемуаров и дневников нескольких авторов позволяет полностью анализировать личностные особенности исторических персонажей. Кроме этого, выявление нюансов характеров персон, оказавших немалое влияние на ход исторических процессов, позволяет прийти к более взвешанным суждениям о событиях военно-революционного периода 1914–1922 гг.

REFERENCES

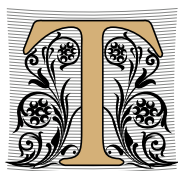
1. *Antsiferov N.P.* Iz dum o bylom: Vospominaniya. Moskva: Feniks: Kul'turnaya initsiativa, 1992. 512 p.
2. *Arnol'dov L.V.* Zhizn' i Revolyutsiya: Groza pyatogo goda. Belyy Omsk. Shankhay: Knigoizd-vo A.P. Malyk i V.P. Kamkina, 1935. 278 p.
3. *Budberg A.P.* Dnevnik // Arkhiv russkoy revolyutsii. Kn. 15. Berlin, 1924. P. 254–345.
4. *Budberg A.P.* Dnevnik belogvardeytsa: Vospominaniya. Memuary. Minsk: Kharvest; Moskva: AST, 2001. 336 p.
5. *Ganin A.V.* Sem «pochemu» rossiyskoy Grazhdanskoy voyny. Moskva: Pyatyy Rim (Bestseller), 2018. 864 p.
6. *Gins G.K.* Sibir, soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii. 1918–1920. Moskva: Ayris-press, 2008. 672 p.
7. *Il'in I.S.* Omsk. Direktoriya. Kolchak // Novyy zhurnal. Nyu-York, 1963. No 72. P. 198–217.
8. *Il'in I.S.* Skitaniya russkogo ofitsera: Dnevnik Iosifa Il'ina. 1914–1920. Moskva: Knizhnitsa: Russkiy put', 2016. 480 p.
9. *Ioffe G.Z.* Kolchakovskaya avantюра i yeye krakh. Moskva: Mysl', 1983. 294 p.
10. *Khandorin V.G.* Admiral Kolchak: pravda i mify. Tomsk: TGU, 2007. 278 p.
11. *Khodyakov M.V.* Otvery na voprosy po istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii // Rossiya v epokhu revolyutsiy i reform. Problemy istorii i istoriografii. 2018. Vol. 6. P. 119–124.
12. *Khodyakov M.V.* Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoy voyny: 1917–1920 gody. Sankt-Peterburg: SPbGU, 2019. 312 p.
13. Kitay i russkaya emigratsiya v dnevnikakh I. I. i A. N. Serebrennikovykh. V 5 t. T. I. «Poka zhe my schastlivy tem, chto ничто ne ugrozhayet nam» (1919–1934). Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2006. 448 p.
14. *Klerzhe G.I.* Revolyutsiya i Grazhdanskaya voyna: lichnyye vospominaniya. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2012. 544 p.
15. *Krol' L.A.* Za tri goda: Vospominaniya, vpechatleniya i vstrechi. Vladivostok: Svobodnaya Rossiya, 1921. 217 p.
16. *Krotova M.V.* Ivan Adrianovich Mikhaylov v emigratsii v Kharbine // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2019. Vol. 4. No 2. P. 64–71. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2019-4-2-64-71>.

17. Krotova M.V. «Omskaya gruppа» v emigratsii v Man'chzhurii // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2022. Vol. 7. No 2. P. 26–33. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2022-7-2-26-33>.
18. Puchenkov A.S., Sushko A.V., Petin D.I. «Vsem govorite, chto moye puteshestviye ochen' opasnoye...»: pis'ma generala A.N. Grishina-Almazova yego supruge (osen' 1918 g.) // Noveyshaya istoriya Rossii. 2018. Vol. 8. No. 4. P. 1058–1073.
19. Serebrennikov I.I. Grazhdanskaya voyna v Rossii: Velikiy otkhod. Moskva: OOO ACT: Yermak, 2003. 695 p.
20. Shishkin V.I. Kolchakovskiy gosudarstvennyy perevorot v osveshchenii rossiyskikh memuaristov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2018. No 56. P. 66–78.
21. Shubin A.V. 1918 god. Revolyutsiya, krov'yu omytaya. Moskva: Akademicheskii proyekt, 2019. 598 p.
22. Startsev V.I. Nemetskiye den'gi i russkaya revolyutsiya: Nenapisanny roman Ferdinanda Ossendovskogo. 3-ye izd. Sankt-Peterburg: Kriga, 2006. 288 p.
23. Sukin I.I. Zapiski Ivan Ivanovicha Sukina o pravitel'stve Kolchaka // Za spinoy Kolchaka: Dokumenty i materialy. Moskva: Agraf, 2005. P. 325–510.
24. Sushko A.V., Bezrodnyy K.E. V.A. Zhardetskiy i sibirskoye oblastnichestvo // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2021. Vol. 6. No 1. P. 30–36.
25. Tsvetkov V.Zh. Beloye delo v Rossii: 1917–1919 gg. Moskva, Yauza-Katalog, 2019. 1056 p.
26. Tsvetkov V.Zh. Osnovnyye tendentsii i perspektivy izucheniya Belogo dvizheniya // Rossiya v gody Grazhdanskoy voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii. Moskva: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2018. P. 239–262.
27. Vologodskiy P.V. Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'yer-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitaye (1918–1925 gg.). Ryazan, 2006. 619 p.
28. Zhanen M. Otryvki iz moyego sibirskogo dnevnika // Sibirskie ogni. 1927. No. 4. P. 103–145.
29. Zhuravlev V.V. Rol' Vremennoy Sibirskoy oblastnoy dumy v protsesse obrazovaniya Vremennogo Vserossiyskogo pravitel'stva // Problemy istorii gosudarstvennogo upravleniya i mestnogo samoupravleniya Sibiri v kontse XVI — nachale XXI v. Mat-ly VII Vseross. nauch. konf. (Novosibirsk, 6–8 iyunya 2011 g.). Novosibirsk: Nonparel', 2011. P. 128–131.

Maksim M. Stelmak, Dmitry I. Petin

«HE FULFILLED HIS AMBITIONS IN THE PRESENCE OF KOLCHAK»: MINISTER OF FINANCE I.A. MOKHAILOV AS SEEN BY CONTEMPORARIES

The study is dedicated to Ivan Adrianovich Mikhailov (1891–1946), a prominent anti-Bolshevik political figure in Eastern Russia during the Civil War. In 1918–1919 he served as Minister of Finance in a number of «Omsk» governments. Being a public person, he actively participated in the intrigues of the authorities. Leaving no memoirs of his own, I.A. Mikhailov became a key figure in memoirs of anti-Soviet public and political figures. The purpose of this work is to analyze the contradictory assessments of I.A. Mikhailov for the period of his activity in white Omsk. The basis for the preparation of the work were the published ego-documents, the authors of which were those who knew I.A. Mikhailov closely and worked with him. Due to such circumstances, these people left very colorful, detailed and sometimes unique opinions about the grey cardinal of the white Omsk. General historiography of the problem is given. The methodological basis of the study used the anthropological approach, historical-biographical and comparative-historical methods. This combination of theoretical approaches made it possible, to highlight the contradictory subjective characteristics of the personality of I.A. Mikhailov, completing the historical and psychological portrait of

Ключевые слова:

И.А. Михайлов, антибольшевистское движение, Гражданская война, Сибирь, Омск, А.В. Колчак, финансовая политика, мемуары, имагология, историческая антропология.

this figure. Based on the results of the analysis of ego-documents, the authors conclude that among the high-ranking figures of white Siberia, even among the associates of I.A. Mikhailov, there was a general, negative perception of him. At the same time, the main parameters of contemporaries' assessments are reduced to the characteristics of Ivan Adrianovich's personality or his political and professional activities.

Key words: I.A. Mikhailov, Anti-Bolshevik Movement, the Civil War, Siberia, Omsk, A.V. Kolchak, Financial Policy, memoirs, Imagology, Historical Anthropology.

Maksim M. Stelmak — Ph.D. in History, Senior Researcher at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University (Omsk).

Dmitry I. Petin — Ph.D. in History, Associate Professor (HAC of the Russian Federation), Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University (Omsk).

 Стельмак Максим Максимович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры
«История, философия и социальные коммуникации»
Омского государственного технического университета

 Петин Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
«История, философия и социальные коммуникации»
Омского государственного технического университета